

Шел пятнадцатый день после того, как Силы Зла схватили Наруто, и Хатаке Какаши решил, что его тактика уговоров Хокаге не сработает. Тот дергался каждый раз, когда он входил в его кабинет, а в последний раз даже бросил тоскливый взгляд на окно, но не сдвинулся ни на дюйм. Что же оставалось делать джонину?

Конечно же, вызвать подкрепление.

Какаши сидел под бледно-зеленым навесом и пил холодный чай, читая очередную книгу "Насилие ича ича", но любой наблюдательный человек мог бы сказать, что он не перелистывает страницы.

Это должен был быть кто-то, кому небезразличен Наруто. Кто-то достаточно важный и с наглостью, чтобы приказывать Хокаге, и фактор запугивания мог только помочь. Умино Ируке было не все равно, но он был всего лишь чуунином, и если Сарутоби-сан не слушал Какаши, то и учитель Академии не станет его слушать. Любой из глав кланов мог бы устроить по этому поводу веселый ад, но проблема заключалась в том, что они этого не сделают, так как, похоже, уже не испытывали к Наруто откровенной неприязни, разве что он расскажет им правду о своем ученике, а это хоть и поможет в краткосрочной перспективе, но повлечет за собой серьезные долгосрочные последствия, помимо того, что его самого отдадут под трибунал за разглашение секрета S-класса.

Остальные члены совета с радостью отзовут Наруто, если он расскажет им, почему оказался в Корне, но это лишит его цели прижать их.

Его уши уловили волчий свист, и Какаши повернул голову, руководствуясь инстинктом, рожденным годами, которые он потратил на создание своей репутации извращенца, и его глаза, как видимые, так и скрытые под хитай-тай, расширились. Бледно-золотистые волосы, отражающие солнечный свет, длинные стройные ноги, открытые короткой юбкой, очень щедрые активы и еще более щедрое декольте, орехово-карие глаза, сверкающие предупреждением о печально известном щелчке пальцев судьбы, и фиолетовый бриллиант, вытатуированный на лбу между ними. Она двигалась с грацией высококлассной гейши или очень большой и опасной кошки. Сендзю Цунаде, последняя из клана Сендзю, ученица Сарутоби Хирузена и новая глава Иррё-нин госпиталя Конохи.

Очень опасная женщина, которой очень, очень не нравилось, что ниндзя считаются расходным материалом даже в такой спокойной деревне, как Коноха, и которая вернулась только ради Наруто. Какаши улыбнулся так, что по позвоночнику многих уважаемых АНБУ Ива пробежала дрожь, и бодро зашагал к женщине.

"Вам когда-нибудь говорили, что вы - воплощение совершенства?" - спросил он. Цунаде-сама обманчиво медленно повернула голову и подняла руку, прижав указательный палец к большому.

"Хатаке Какаши-сан", - довольно промурлыкала она, и если бы ситуация была немного другой, он бы это очень оценил.

"Ничего извращенного. Это касается Наруто. Ему сейчас нужна ваша помощь". Цунаде-сама опустила руку на несколько дюймов, сузив лучистые глаза, и, несмотря на внешнюю невозмутимость и спокойствие (за что отдельное спасибо Гай-сану), его внутреннее "я" запрыгало от радости.

Данзо смотрел на мальчика, все еще в этом проклятом оранжевом комбинезоне, который сидел напротив него, и его стол, заваленный горами бумаг, был барьером между ними. И у него возникло неприятное чувство, что барьер какой-то нужен.

В последний раз, когда он разговаривал с Узумаки Наруто, мальчик ёрзал, что могло быть скукой, но он решил интерпретировать это как нервозность. Сейчас же Узумаки держал голову выше, а его взгляд до боли напоминал Данзо покойного Намикадзе Минато. Йондайме Хокаге был человеком, способным сдвинуть горы, если считал нужным, и, несмотря на то, что его отпрыск был недостойным и довольно нелепым в своих навязчивых идеях, он, очевидно, больше походил на своего отца, чем Данзо мог предположить.

"Я поздравляю вас с тем, что вы проявили понимание человеческого разума. Вы не думали специализироваться на допросах?" - мягко спросил он. Может, господин Учиха и был случайностью, а Сабаку-но Гаара - совпадением, но три раза уже складывались в закономерность. Странно, что кто-то такой прямолинейный и несносный может быть настолько искусен в манипуляциях. Жаль, что это скомпрометировало Хибари-сан.

"Нет, не видел, а твои навыки общения с людьми - полный отстой. Этим людям нужно немного радости в жизни. Точнее, им нужна жизнь. А эта твоя Проклятая Печать - просто зло, кто ты вообще такой, Орочимару-подражатель?" Голос Наруто-сана был громким и раздражающим. Его голос еще не сломался с первого раза, и то, что такой детский, невежественный голос задает ему вопрос, было неприятно.

Данзо почувствовал жжение в глазах под повязками, испытал сильное искушение сорвать их и напомнить наглому, вышедшему из-под контроля оружию о его месте, но лишь крепче вцепился в край стола, пока костяшки пальцев не стали белыми и острыми.

"Не сравнивай меня с этим нукенином! Я верный слуга Конохи, и все, что я делаю, я делаю для защиты ее народа, даже если наивные идиоты вроде тебя отказываются это признавать". Как это вообще возможно, - сетовал Данзо, - чтобы из четырех, считай, четырех Хокаге половина была мягкосердечными древопоклонниками?

Профессор был хорошим Хокаге до того, как допустил грандиозную оплошность и назвал Намикадзе Минато своим последователем. С тех пор он был сам не свой. За эту фразу его можно было винить во многом.

"Ты думаешь, что можешь защитить людей, причиняя им боль? Я бы не согласился с тобой насчет того, что небо голубое, если бы ты так сказал!" Наруто-кун протестовал, его аргументы снова опустились до уровня Академии. Данзо чувствовал бы себя оправданным, если бы не был так озадачен.

"А как бы вы тогда назвали это?" Если бы этот маленький негодяй сказал "зеленый"... Он, наверное, так и сделал.

"Перистый". Или нет. Данзо не отличался артистизмом и не блистал модной одеждой, но даже он знал, что такое перистый цвет.

"Во-первых, перистый - это оттенок синего, так что, по сути, вы со мной согласны. Во-вторых, это даже не оттенок неба". Ну вот, - самодовольно подумал он.

"По статистике небо чаще бывает перистым, чем голубым, поверь!" Но Наруто-кун отказался признать его победные аргументы. И, насколько он знал, небо никогда не было перистым.

"Этот разговор вышел из-под контроля. Вы получили задание S-класса в Такигакуре, ваша команда будет состоять из оперативников Фу, Сая и Томико. Природа этой миссии будет раскрыта вам, как только вы достигнете границ Такигакуре. Вы немедленно отправляетесь в путь и, пожалуйста, не забудьте взять с собой маску. Вы должны соблюдать строжайшую секретность: агент Акацуки Хошигаки Кисаме обнаружен вблизи вашей цели - джинчурики Семихвостого Рогатого Жука". Он выпорот Наруто, как только тот вернется с задания. Он выпорот его прямо сейчас, если только это не задержит его отъезд и не даст ему хоть немного покоя. Он бы просто проинструктировал Фу и на этом закончил.

Наруто на мгновение отвлекся, представив, как нелепо выглядит семихвостый гигантский жук, но не стал отвлекаться. Там, где находился Кисаме, был и Итаци, а этому неизвестному джинчурики наверняка нужна была его помощь. Кроме того, они с Саем могли бы защитить его от планов Данзо, а затем он отправился бы поговорить со стариком, потому что то, как Данзо обращался с этими людьми, должно было быть преступным.

Наруто не знал этого, но он был ребенком Намикадзе Минато до мозга костей. Его отец многое передал своему ребенку: цвет кожи, упрямство, любовь к плечу и пристрастие к рыжим, если розовый цвет считается рыжим, харизму и привычку делать невозможное возможным.

"Я ухожу", - объявил Наруто-сан, словно это было его решение, и Данзо скрипнул зубами, глядя, как юный генин выходит из кабинета, захлопывая за собой дверь. Несколько недель спокойствия, пообещал он себе. Потом - порка.

В маленькой подсобке, куда Сай умудрился затащить Окубо Хибари, когда Фу смотрел в другую сторону. Джирайя из саннинов, если бы знал, устроил бы здесь настоящий праздник.

"Мы должны что-то с этим сделать. Наруто-кун не создан для этого", - сказал Сай. Окубо Хибари хмуро кивнула, повернув голову в сторону башни Хокаге, где, как он знал, находилась башня, словно он мог видеть ее сквозь потолок, землю и здания, как Хьюга.

"На этой миссии ты будешь прикрывать его. Я позабочусь об этом". Она знала, что этот план ей не понравится. Но она все равно собиралась его выполнить.

Бедный Данзо, и бедный, бедный Хокаге. Это будет интересный день.

День 15, подкуп 2.

Зафиксировано печатью наблюдения: Джинчурики-генин, посланный Данзо на несанкционированную миссией, советом и Хокаге, миссию S-класса неизвестного, но сомнительного характера в невраждебную деревню, несмотря на то, что вблизи ее границ было обнаружено присутствие по крайней мере одного нукенина Акацуки.

<http://tl.rulate.ru/book/101568/3504357>